

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Кондюриной Юлии Алексеевны
«Принципы цивилистического процесса
в системе электронного правосудия», представленной на соискание
учёной степени кандидата юридических наук.

Право на судебную защиту — одно из важнейших прав граждан и организаций. Это право реализуется в соответствии с установленными правилами, которые постоянно совершенствуются.

Одним из факторов изменения процессуального законодательства является появление новых технологий, в том числе коммуникационных, которые влияют на многие сферы жизни общества, в том числе и на судопроизводство.

Как верно отмечает автор диссертации, информационные коммуникационные технологии позволяют сокращать потери времени, устранять недостатки территориального фактора, минимизировать финансовые и трудовые затраты. Это может и должно служить решению задач гражданского судопроизводства, обеспечивая высокую степень доступности правосудия. Внедрение новых технологий в гражданское судопроизводство является общемировой тенденцией.

Внедрение элементов системы электронного правосудия — весьма сложный процесс и с технической, и с законодательной, и с доктринальной точек зрения; это процесс, требующий анализа целесообразности, эффективности применения новых технологий в цивилистическом процессе и соотношения их с базовыми принципами и институтами цивилистического процесса.

Последнее время, как представляется, актуальным становится вопрос о том, что изменения, происходящие в судопроизводстве, могут изменить его сущность.

Внедрению концепции электронного правосудия необходима оценка соответствия этого традиционным принципам гражданского процесса как основополагающим началам. Это, безусловно, важно.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что тема, избранная диссертантом, **является актуальной.**

Вряд ли можно сомневаться и в **новизне** проведённого Ю.А. Кондюриной исследования.

Она заключается в том, что на основании проведенного комплексного научного исследования реализации принципов гражданского процесса в системе электронного правосудия на современном этапе разработаны теоретические положения взаимосвязи системы электронного правосудия и базовых начал гражданского процесса, выявлены основные направления такого взаимодействия и определено значение принципов при взаимодействии с новыми технологиями. Сформулированы авторские определения понятий: «информатизация гражданского процесса», «электронное правосудие», «система электронного правосудия», «элемент системы электронного правосудия». Установлены закономерности функционирования системы электронного правосудия и классифицированы формы применения информационных коммуникационных технологий в гражданском процессе.

Новизна работы выражается в положениях, выносимых автором на защиту:

Многие из этих положений представляются оппоненту **правильными и обоснованными.**

Особенно важными и интересными оппоненту представляются следующие положения:

- определено, что электронное правосудие — это применение и использование в гражданском процессе информационных

коммуникационных технологий, позволяющие совершать процессуальные действия в электронной форме, и электронное обеспечение судебной деятельности. Процессуальной формой осуществления электронного правосудия является электронное судопроизводство, которое представляет собой процессуальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел, основанную на применении информационно-коммуникационных технологий (положение 1);

- судебная электронная коммуникация должна основываться на принципе диспозитивности как распоряжении правом на использование информационных коммуникационных технологий при общении участников гражданского процесса с судом, с другими участниками гражданского процесса, правом выбора формы судебной коммуникации (положение 4);

- аргументируется целесообразность установления в качестве обязательных сведений о юридическом лице и индивидуальном предпринимателе данных об адресе электронной почты в целях повышения эффективности информирования участников гражданского процесса. Это повысит ответственность участников гражданского процесса за использование и обеспечение безопасности принадлежащей им электронной почты (положение 5);

- доказывается необходимость нормативного закрепления права на выбор электронной формы коммуникации между лицами, участвующими в деле, путем предоставления права непосредственного направления лицами, участвующими в деле, друг другу копий документов в электронной форме (положение 6).

Очевидна и **достоверность** исследования. Она обусловлена тем, что: а) методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, формально-логический, индуктивный и дедуктивный методы, метод восхождения от абстрактного к конкретному), частнонаучные

методы (исторический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой); б) базой исследования явились многие работы видных российских учёных, многочисленные нормативные правовые акты, в том числе международно-правового характера, судебная практика Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, других судов России, разъяснения ВС РФ и ВАС РФ по вопросам правоприменения.

Положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, **могут быть использованы** в законотворческой деятельности, в судопроизводстве при рассмотрении гражданских дел, при подготовке разъяснений Верховного Суда РФ, в научной деятельности, в учебном процессе.

Работа построена достаточно логично. Она состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

Вместе с тем диссертация не свободна от **спорных утверждений и неточностей** которые во многом обусловлены, по мнению оппонента, не вполне определенным разделением категорий «процессуальные действия» и «обеспечение судебной деятельности».

1. Замечания по положению 2, выносимого на защиту (раскрывается на стр. 66 работы и далее). Классифицирующий признак деления элементов электронного правосудия на группы не вполне определен. Кроме того, распределение процессуальных и смежных с ними действий по группам (совершение процессуальных действий и обеспечение судебной деятельности) вызывает вопросы. Например, почему во вторую группу попали «размещение на сайте суда материалов дела в режиме ограниченного доступа», «аудиопотоколирование судебных заседаний». Разве это не процессуальные действия? Аргумент на стр. на стр. 69 работы: «аудиопотоколирование носит обеспечительный характер» не убеждает.

Представляется, что границы «процессуальных действий» и «обеспечения судебной деятельности» должны быть убедительно и ясно обозначены. Прежде всего, следует подробнее раскрыть содержание «обеспечения», основываясь, например, на таких нормативных актах, как Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 7-ФЗ "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации", Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ "Об органах принудительного исполнения Российской Федерации" и т.д.

2. Указанная в замечании 1 проблема касается и положения 3, выносимого на защиту: как могут принципы устности и гласности судебного разбирательства быть связаны прежде всего с элементами электронного правосудия второй группы (обеспечение судебной деятельности)? Ведь речь идёт непосредственно об осуществлении правосудия, а не о его «обеспечении».

3. Исследование в работе вопросов обеспечения судебной деятельности порождает и еще один вопрос: соответствует ли данный предмет исследования действующему паспорту научной специальности 12.00.15? Хотя перечень научных специальностей в последнее время стал предметом многочисленных дискуссий, заметим, что вопрос «Организационное обеспечение деятельности судов» содержится в п. 1.15 области исследований Паспорта специальности 12.00.11: Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность;

4. Как представляется, автор избегает употребления термина «цифровизация»¹, хотя он широко используется в научной литературе, по данной теме проводятся конференции², нередко данный термин используется и в нормативных правовых актах. Хотелось бы понять: почему; и каковы отличия цифровизации, к примеру, от информатизации? И как такой подход

¹ В работе он используется очень редко, причём в цитатах (см., напр. стр. 39).

² См., например: Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / под ред. И.В. Воронцовой. - Казань, Отечество 2020. – в монографию вошли доклады участников VIII Международной научно-практической конференции «Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии» (29 октября 2020 г.).

соотносится, например, с пунктом 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 года, где содержится определение термина «электронное правосудие», под которым понимается «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде» (стр. 52 работы).

5. На стр.47 автор утверждает: «Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации существует четыре вида судопроизводства: конституционное, гражданское, административное и уголовное», несколько игнорируя изменения в Конституции (закрепление в нескольких её статьях арбитражного судопроизводства).

6. Как представляется, автору диссертационного исследования следовало обратить большее внимание на возможность проведения судебных заседаний с помощью систем видео-конференц-связи: онлайн-сервисов типа WhatsApp и др.

7. Следовало, возможно, более глубоко исследовать содержание категории «цивилистический процесс», и, исходя из данного исследования, решить, стоит ли, к примеру, анализировать в диссертации нормы КАС РФ, Федерального закона "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ и других законов, которые, возможно, имеют отношение к «цивилистическому процессу», а также соответствующую практику и доктрину.

Есть и иные небольшие замечания к работе. Например, предложение автора на стр. 120 работы: в статью 132 ГПК РФ необходимо внести положение: *«Истец — физическое лицо вправе не прикладывать к исковому заявлению уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, если им приложены копии искового заявления в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц»*

следует, видимо, скорректировать: «Истец — физическое лицо вправе не прикладывать к исковому заявлению уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, если им приложены копии искового заявления и документов в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц».

Однако сделанные замечания в основном имеют спорный характер, они не могут изменить то положительное впечатление, которое оставляет рецензируемый научный труд.

Изложенное даёт основание для следующих выводов:

1. В автореферате и опубликованных работах отражены основные положения диссертационного исследования.
2. Диссертация **Кондюриной Юлии Алексеевны «Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия»**, представленная на соискание учёной степени кандидата юридических наук - это законченная научно-квалификационная исследовательская работа, содержащая новое решение актуальной научной задачи, имеющей существенное значение для науки гражданского процесса. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвинутые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Таким образом, указанная диссертация соответствует требованиям пунктов 9, 10, 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней (Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842 "О порядке присуждения ученых степеней"),

подтверждает способность её автора к самостоятельным исследованиям, его умение разрабатывать серьёзные, актуальные научные проблемы, поэтому Кондюрина Юлия Алексеевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук.

05 ноября 2020 г.

Официальный оппонент:

профессор кафедры гражданского процесса
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, доктор юридических
наук, профессор

ПОДПИСЬ	Воронов Александр Федорович
УДОСТОВЕРЯЮЩИЙ	НАЧАЛЬНИК КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ
«05» 11 2020	ЧЕРНОВА АВ

Сведения об официальном оппоненте:

1. Воронов Александр Федорович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры гражданского процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Воронов А.Ф.* О некоторых вопросах подсудности гражданских дел в свете нового законодательства о судоустройстве // Судья. 2015. № 2 (50). С. 58-64.

2. *Воронов А.Ф.* Содержание экономической деятельности // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 13-33.

3. *Воронов А.Ф.* Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг и доступность правосудия: это только начало? // Закон. 2018. № 12. С. 135-143.

4. *Воронов А.Ф.* О реформе судоустройства и её процессуальных аспектах // Право в Вооруженных силах. 2018. № 10 (255). С. 17-24.

5. *Воронов А.Ф.* О классификации участников гражданского процесса // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Том 3. № 10. С. 224-234.

6. *Воронов А.Ф.* О формах защиты права // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сб-к матер. Междунар. научно-практической конф., посвящ. 80-летию со дня рождения А.Т. Боннера. М: Проспект, 2017. С. 58-63.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Кондюриной Юлии Алексеевны на тему: «Принципы
цивилистического процесса в системе электронного правосудия»,
представленной в диссертационный совет Д 212.239.03 при федеральном
государственном бюджетном образовательном учреждении высшего
образования «Саратовская государственная юридическая академия»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности:

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Текущий этап внедрения цифровых технологий во все сферы общественной и государственной жизни можно охарактеризовать как этап «экстенсивного роста»: средства цифровизации и информатизации расширяются, технически усложняются, охватывая все больше направлений человеческой деятельности. При этом о новом качестве такой деятельности, облаченной в цифровую форму, говорить все еще не приходится, как и десять-двенадцать лет назад мы находимся в начале пути цифровизации. Одной из основных причин замедления интенсивного развития является недостаточное, нерелевантное и неэффективное правовое обеспечение применения цифровых технологий. Сейчас уже отчетливо можно наблюдать весьма незначительную степень связанности, взаимообусловленности курсов на цифровизацию и ее правовое обеспечение, последний из которых еще и значительно отстает в темпах.

Исключения из обозначенной тенденции не составляет, к сожалению, и сфера правосудия. Программные документы¹, принимаемые на несколько лет вперед, не способны учесть скорости и направлений развития цифровых и информационных технологий, а текущие изменения законодательства носят

¹ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы». Утверждена Постановлением правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13 // СПС «КонсультантПлюс».

фрагментарный и узко ситуативный характер, не обладая признаком системности. Итогом является значительный дисбаланс двух, выделенных нами, сфер цифровизации правосудия: организационной, которую вслед за законодателем определили, как «электронное обеспечение правосудия», и функциональной, процессуальной, к которой с определенной степенью условности применим термин «электронное правосудие»². Неразрывная связь этих сфер и быстрая компьютеризация судов, с одной стороны, создают позитивные предпосылки проникновения информационных технологий в само правосудие. С другой стороны, отсутствие теоретических, фундаментальных основ внедрения цифры в процессуальные институты становится серьезным препятствием цифровизации самой процессуальной деятельности.

Соответственно проникновение цифровых технологий именно в судопроизводство насущно, остро и запоздало требует оценки необходимости, целесообразности и эффективности применения технических новшеств, их соотношения с базовыми институтами процесса. Такую оценку способны дать именно научные и, прежде всего, диссертационные, монографические исследования вопросов цифровизации правосудия.

В свою очередь основное место среди научных задач такой оценки необходимо выделить определению соотношения, взаимовлияния и трансформации принципов судопроизводства, в частности, цивилистического, под влиянием цифровых технологий. Иными словами, установить допустимость тех или иных технических достижений в цивилистическом судопроизводстве возможно только соотнеся их с базовыми началами, определяющими структуру и содержание последнего.

В науке принято считать, что стабильность и прочность принципов процесса отнюдь не предполагает их архаичность³. Развитие принципов

² См.: Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М., 2017.

³ См., например: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 107; Федина А.С. Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 107-114.

должно идти по пути восприятия ими наиболее значимых социальных изменений, оказывающих исключительно позитивное воздействие на регулируемые отношения, не способных подорвать основы и исказить предназначение правового регулирования.

Сказанное предопределяет несомненную актуальность и значимость комплексного диссертационного исследования места, роли и значения принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия. Актуальность, многократно возросшую в связи с новыми трудностями, вставшими перед правосудием в связи с распространением коронавирусной инфекции, - ограничением доступа в суды, увеличением количества нерассмотренных дел и др.

Острая актуальность рассматриваемой проблематики не позволила ведущим ученым обойти ее вниманием (А.Т. Боннер, Е.В. Кудрявцева, И.В. Решетникова, В.И. Решетняк, В.В. Ярков и др.). Имеются и диссертационные исследования проблем цифровизации судопроизводства (С.В. Василькова «Электронное правосудие в цивилистическом процессе», Санкт-Петербург, 2018; Н.А. Данилов Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013; К.Л. Брановицкий Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009; Кокотова Е.И. Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; М.В. Горелов Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005 и др.). В большинстве указанных работ уделено внимание влиянию средств цифровизации на отдельные принципы цивилистического процесса.

Однако комплексного изучения взаимодействия системы принципов и электронного правосудия, которое автор предлагает рассматривать также как

систему, ранее на диссертационном уровне не проводилось. Сложная постановка проблемы, представленный интегративный подход к ее исследованию, обоснованные концептуальные идеи свидетельствуют о наличии у диссертационного исследования Ю.А. Кондюриной признака новизны.

Следует обратить внимание на степень достоверности результатов проведенного диссертантом исследования, которая подтверждается верно избранным методологическим подходом, научной обоснованностью, комплексностью анализа и правоприменительной ценностью выводов.

Диссертантом выносятся на защиту ряд положений, которые в совокупности представляют новый, оригинальный и научно обоснованный подход к пониманию проблем развития принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия, имеют конкретное практическое воплощение.

В работе электронное правосудие представлено как система, включающая в себя две группы элементов – элементы, применяемые и используемые для совершения процессуальных действий, и элементы электронного обеспечения правосудия. Выявлены теоретические основы соотношения системы принципов цивилистического процесса и системы электронного правосудия. Проанализировано взаимовлияние элементов обеих групп в отдельности на основные принципы цивилистического процесса: гласность, доступность правосудия, состязательность, процессуальное равноправие, диспозитивность, устность, непосредственность судопроизводства и др.

Информатизация судов рассматривается автором как предпосылка становления электронного правосудия, с чем нельзя не согласиться, учитывая тесную взаимосвязь организационной и судопроизводственной деятельности. Однако тут необходимо строго определиться с терминологией: исходя из определений информатизации, которые приводятся самим диссертантом (С.36-38), она охватывает, прежде всего, сферу развития способов и средств

фиксации, передачи, изменения и хранения информации. В первых правовых исследованиях информатизации процесса этот термин употреблялся расширительно не вполне обоснованно, за неимением иного под ним понималось все от использования компьютеров в судах до формирования документов в электронном виде. В настоящее же время существует другое, более точное понятие – цифровизация; именно оно претендует на тот уровень обобщения, о котором пишет автор, когда говорит о предпосылках возникновения электронного правосудия как самостоятельного явления.

Заслуживают внимания предложенные автором выделение предпосылок информатизации (С. 38-40), а также периодизация развития информационных технологий (С. 20-23), имеющая теоретическое значение для дальнейших исследований, которую, возможно, следовало бы уточнить с точки зрения выбора единого критерия структурирования.

Ключевым тезисом работы выступает тезис о системном характере электронного правосудия. Под системой электронного правосудия понимается совокупность самостоятельных и взаимодействующих друг с другом элементов как форм применения и использования информационных технологий в цивилистическом процессе, объединенных общей целью – решением задач гражданского судопроизводства (С. 62). Оппонент полагает, что объединение разрозненных элементов цифровизации судопроизводства в систему давно назрело. Только таким образом можно добиться формирования устойчивых теоретико-практических представлений и, главное, выделения будущих направлений совершенствования законодательства в этой области, направлений, соотнесенных с ключевыми институтами процесса, способствующих их реализации, а не подрывающих основы, создающих дополнительные трудности и препятствия. Вместе с тем, как нам представляется, любая теоретическая система должна существовать не как самоцель, а как средство решения практических задач судопроизводства – в данном случае, структурирования нормативного процессуального материала и создания нового. К сожалению, автор не

демонстрирует в работе, какое именно прикладное значение будет иметь введенная конструкция. Иными словами – необходимо ли нормы о цифровизации объединять в отдельную главу/раздел или оставить их, как и ныне, разрозненными; нужно ли унифицировать, и в какой части, регулирование применения цифровых технологий в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, и, наконец, каких именно элементов в системе не хватает, и как будут развиваться существующие?

Разделяется оппонентом указание на две группы элементов системы электронного правосудия: элементы, применяемые и используемые для совершения процессуальных действий, и элементы электронного обеспечения правосудия (С. 66). Даже несмотря на то, что мы отстаиваем иную точку зрения об отнесении обеспечительной деятельности судов к правосудию, теоретический спор не помешает констатировать серьезный дисбаланс названных элементов, порожденный отсутствием устойчивых представлений об особенностях правового регулирования столь сложных и далеких от гуманитария явлений как новейшие технологии.

Однако, наряду с положительными моментами, можно обратить внимание автора на некоторые дискуссионные положения, приводимые в работе:

1. Электронное правосудие понимается автором как применение и использование в цивилистическом процессе информационных коммуникационных технологий, позволяющее совершать процессуальные действия в электронной форме, а также электронное обеспечение судебной деятельности (С. 66). Отрицая на протяжении всей диссертации сведение электронного правосудия к простому использованию новых технических средств передачи информации, в обобщенном определении ни о чем ином автор не пишет. «Процессуальные действия в электронной форме» - сиречь, те же процессуальные действия – только в новой форме. «Электронное обеспечение правосудия» - то же обеспечение, только электронное.

Убеждены, как ранее нами отмечалось в исследованиях, что говорить об электронном правосудии будет до тех пор преждевременно, пока не появится новое, самостоятельное явление, автономное и системное по своей сути. Иначе говоря, трансформируется не форма, а именно содержание процессуальных действий. Именно *новые* процессуальные действия в цифровой среде или *в корне измененные* влиянием электронной формы традиционные процессуальные действия (например, он-лайн собеседование в ходе подготовки дела, веб-заседание, виртуальный судья и др.) и составляют суть электронного правосудия. В целом, хотелось бы услышать от диссертанта в ходе защиты более прогрессивные и смелые предложения о концепции электронного правосудия.

2. Продолжением первого замечания является и второе – выделение отдельных процессуальных и обеспечительных элементов электронного правосудия. Они вполне уже на сегодняшний день традиционны – электронная подача процессуальных документов, автоматизированное формирование состава суда, средства доказывания с применением информационных технологий, применение систем видеоконференц-связи, размещение информации на сайте суда, извещение участников процесса при помощи новейших средств связи, аудио- и видеозаписи процесса. Уверены, что наука должна выполнять прогностическую функцию, особенно в такой прогрессивной сфере как цифровизация. От современного юриста насущно требуется чуткое улавливание тенденций и потребностей дальнейшего развития технологий – только так возможно устранение огромного отставания правового регулирования в рассматриваемой области. Диссертанту следует уточнить, какие именно новые элементы системы электронного правосудия ему видятся, возможно, в свете последних событий с пандемией коронавирусной инфекции.

3. Диссертант необоснованно сводит средства доказывания, основанные на применении информационных технологий, к электронным документам, а также материалам фото-, аудио- и видеосъемки (С. 73-82).

Обращаем внимание автора на то, что термин «электронный документ» является устоявшимся на уровне правовых документов и имеющим совершенно определенное содержание. Так, в соответствии с Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» под электронным документом понимается документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации; электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) - переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью. Более того, при использовании в суде именно электронных документов, как не имеющих бумажного аналога, процессуальное законодательство требует их подписания специфическим видом электронной подписи – квалифицированной электронной подписью (например, ч. 1 ст. 428 ГПК РФ). Соответственно, сужать круг доказательств, созданных с помощью цифровых технологий, только до электронных документов неверно. Также неверно понимать под электронными документами скриншоты, распечатки, страницы на сайтах, нотариальные протоколы осмотра документов в электронном виде.

4. Сложно согласиться с автором и разделяемым им мнением других ученых о том, что «форма электронного документа не меняет цели и назначения данного доказательства, и возникающие технические вопросы должны быть адресованы техническим специалистам, а не усложнять процессуальную плоскость» (С. 119). Если следовать этой логике, то форма никакого доказательства не должна влечь закрепления нормативных

особенностей его исследования — ни личных, ни вещественных, ни письменных. Позволим себе утверждать, что для суда имеет огромное значение - *представлена ли ему скан-копия договора или договор в формате электронного документа, подписанного усиленными квалифицированными электронными подписями сторон*. А вот что именно в этом случае должен подтвердить технический специалист вообще не ясно. Всегда исследование и оценка доказательств составляла *прерогативу и дискрецию* судьи, который должен иметь именно процессуальные средства установления относимости, допустимости и достоверности доказательств. Другое дело, что в настоящий момент более или менее четких средств такой проверки и оценки предложить никто не может, но это вовсе не означает невозможность их установления в принципе. Уже имеются серьезные наработки в области биометрии, более того, они экспериментально внедряются в практику судов. Соответственно, процессуальным средствам оценки доказательств в электронном виде надо оставить будущее.

Подобное же замечание касается и легко разрешаемого диссертантом сомнения в сохранении непосредственности при исследовании доказательств с помощью видеоконференц-связи (С. 128-129). Любая форма в той или иной степени влияет на содержание, содержание, которое может оказаться именно процессуально значимым («тот же свидетель», как ни парадоксально, может оказаться совсем другим свидетелем, а его дрожащих рук судья не увидит на экране).

Указанные замечания носят дискуссионный характер и в целом не влияют на положительную оценку диссертационного исследования.

Изложенное позволяет заключить, что диссертация Кондюриной Юлии Алексеевны соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли

знаний, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

**Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой
гражданского процессуального
и трудового права
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»**

Елена Сергеевна Смагина

Личную подпись Смагиной Е.С.
удостоверяю

Ученый секретарь Совета
Южного федерального университета
Мирошникенко О.С.

Адрес: 344007, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88

Телефон: (863) 218-40-00; 201-98-36

E-mail: essmagina@sfedu.ru; essmagina@yandex.ru

Сайт: <http://sfedu.ru/>

20 ноября 2020 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Смагина Елена Сергеевна

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)

3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», заведующая кафедрой гражданского процессуального и трудового права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Смагина Е.С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 57-63.

2. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Применение информационных технологий в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 4. С. 40-46.

3. Смагина Е.С. Новые правила размещения судебных актов в сети Интернет в свете реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 26-29.

4. Смагина Е.С. Использование информационных технологий как альтернатива масштабным изменениям гражданского процессуального законодательства, направленным на повышение эффективности гражданского судопроизводства и оптимизацию судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 1. С. 51-59.

5. Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 4. С. 113-123.

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. ректора

ФГБОУ ВО «Российский

государственный

университет правосудия»,

доктор юридических наук, профессор

В. В. Кулаков

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования

«Российский государственный университет правосудия»

на диссертацию

Кондюриной Юлии Алексеевны

на тему:

«ПРИНЦИПЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ

ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ»,

представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс.

В настоящее время в России проводится масштабная судебная реформа, концепция которой изложена среди прочего в Постановлении IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» и Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406).

Одним из важных направлений проводимой судебной реформы является развитие электронного правосудия.

Как указано в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы», реализация ее мероприятий по созданию мобильного правосудия, электронного правосудия, внедрению программных средств аналитического обеспечения деятельности и осуществлению сканирования всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных дел и электронного архива судебных дел позволят обеспечить доступ граждан к правосудию, качественную и эффективную работу судов.

1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», расширивший перечень элементов электронного правосудия в арбитражном процессе и впервые внедривший их в гражданский и административный процесс. В дополнение к возможности участвующих в деле лиц подавать любые документы в электронном виде суды начали извещать участников процесса через Интернет, выполнять судебные акты в форме электронного документа и направлять их или их копии лицам, участвующим в деле, в электронном виде.

В настоящее время активно обсуждаются вопросы дальнейшего развития электронного правосудия в том числе в рамках развития программы «Цифровая экономика».

С учетом изложенного актуальность темы диссертационного исследования, безусловно, не вызывает сомнений.

Теоретическая основа исследования, выбор автором диссертации методов и средств для реализации поставленной цели позволяют характеризовать уровень исследования, проведенного Ю.А. Кондюриной, как отвечающий критериям научности.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно содержит ряд, несомненно, ценных выводов и положений, способствующих развитию теории гражданского и арбитражного

процессуального права, а также оптимизации дальнейшего использования элементов электронного правосудия.

Значительная часть теоретико-практических суждений, выводов и рекомендаций Ю.А. Кондюриной носит системный, сбалансированный и конструктивный характер, а потому они заслуживают одобрения.

Наиболее важными и интересными видятся следующие аспекты исследования.

Вывод автора о том, в генезисе информатизации цивилистического процесса прослеживается четыре этапа развития (с 1970 гг. по настоящее время), безусловно, будет полезен для дальнейшего изучения вопросов, касающихся электронного правосудия (стр. 20-38 диссертации,).

Заслуживает внимания попытка диссертанта исследовать понятия электронного правосудия, системы электронного правосудия, его элементов; разграничить понятие «электронного правосудия» и смежные термины «электронное судопроизводство», «электронное обеспечение судебной деятельности» (стр. 46-66 диссертации, п.п. 1-2 положений).

Представляется обоснованным предложение автора классифицировать элементы системы электронного правосудия по направленности применения технологий на две основные группы: «Элементы, применяемые и используемые для совершения процессуальных действий в электронной форме» и «Элементы электронного обеспечения судебной деятельности» (стр. 66-97 диссертации, п. 2 положений). Данная классификация поможет не только глубже понять суть и особенности указанных элементов, но и позволит осуществить их более детальную правовую регламентацию.

Крайне важным предложением является установление в качестве обязательных сведений о юридическом лице и индивидуальном предпринимателе данных об адресе электронной почты в целях повышения

эффективности информирования участников гражданского процесса (п. 5 положений, стр. 139 диссертации)¹.

Практическое значение могут иметь предложения автора о закреплении права непосредственного направления лицами, участвующими в деле, друг другу копий документов в электронной форме в целях своевременного исполнения лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств для повышения эффективности реализации принципа состязательности (п. 6 положений, стр. 120-124 диссертации).

В работе содержатся и другие конструктивные соображения, свидетельствующие о высоком качестве проведенного научного исследования. Практическое значение результатов исследования, проведенного Ю.А. Кондюриной, состоит в возможности использования выводов, предложений и рекомендаций диссертанта в целях совершенствования гражданского и арбитражного процессуального законодательства, в научной деятельности, в учебном процессе.

Однако, как и в любой научной работе подобного рода, в диссертации имеются положения, требующие от автора дополнительной аргументации или пояснений.

1. В пункте 1 положений, которые выносятся на защиту, отмечается, что электронное правосудие — это применение и использование в гражданском процессе информационных коммуникационных технологий, позволяющие совершать процессуальные действия в электронной форме, и электронное обеспечение судебной деятельности. Процессуальной формой осуществления электронного правосудия является электронное судопроизводство, которое представляет собой процессуальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел, основанную на применении информационно-коммуникационных технологий.

¹ Предложение об установлении в качестве обязательных сведений о юридическом лице и индивидуальном предпринимателе данных об адресе электронной почты в целях повышения эффективности информирования участников процесса поддерживается также рядом других исследователей (см., например, Солохин, А. Е. Электронное правосудие: особенности, проблемы и перспективы / А. Е. Солохин // Закон. — 2019. — № 6. — С. 193–208).

Детальное изучение данного определения позволяет сформулировать ряд предложений по его доработке и корректировке.

Во-первых, хоть диссертация и касается принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия, информационные коммуникационные технологии в настоящее время применяются судами и при рассмотрении дел как в порядке административного судопроизводства (см., например, часть 2 статьи 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), так и в порядке уголовного судопроизводства (см., например, часть 1 статьи 474¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Во-вторых, если, как пишет автор, электронным правосудием и является в том числе электронное обеспечение судебной деятельности, а процессуальной формой осуществления электронного правосудия является электронное судопроизводство, которое представляет собой процессуальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел, основанную на применении информационно-коммуникационных технологий, то вряд ли можно согласиться с тем, что электронное обеспечение судебной деятельности также осуществляется в форме электронного судопроизводства, поскольку обеспечение судебной деятельности не является деятельностью суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел.

В-третьих, электронное правосудие, по мнению автора, позволяет совершать процессуальные действия в электронной форме. Как известно, процессуальные действия в процессе совершают суд и другие участники процесса. Между тем, как пишет автор, процессуальной формой осуществления электронного правосудия является электронное судопроизводство, которое представляет собой процессуальную деятельность *только* суда.

В-четвертых, автор справедливо отмечает, что электронное правосудие — это применение и использование в цивилистическом процессе информационных коммуникационных технологий, то есть таких технологий,

которые позволяют суду коммуницировать с участниками процесса. При этом далее автор почему-то пишет о том, что процессуальной формой применения и использования таких технологий является процессуальная деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел, основанная на применении данных технологий. В связи с этим не вполне понятно, почему применение информационных коммуникационных технологий для совершения процессуальных действий осуществляется, по мнению автора, в форме рассмотрения и разрешения дел судом с использованием таких технологий.

Более того, данное определение ставит вопрос о том, а могут ли именно *разрешаться* дела с применением информационных коммуникационных технологий, учитывая, что, с точки зрения автора, электронное правосудие – это применение и использование в гражданском процессе информационных коммуникационных технологий, позволяющие совершать процессуальные действия в электронной форме, но не рассматривать и разрешать дела.

2. Автор отмечает, что элементы системы электронного правосудия — это формы применения и использования информационных коммуникационных технологий при рассмотрении и разрешении дел судами в соответствии с целями и задачами гражданского процесса (пункт 1 положений). Следовательно, элементы системы применения и использования в гражданском процессе информационных коммуникационных технологий, позволяющие совершать процессуальные действия в электронной форме, и электронное обеспечение судебной деятельности – это формы применения и использования информационных коммуникационных технологий при рассмотрении и разрешении дел судами в соответствии с целями и задачами гражданского процесса.

При этом не вполне понятно, почему при определении элементов системы электронного правосудия «потерялось» такое важное составляющее данного автором понятия электронного правосудия как *электронное*

обеспечение судебной деятельности и почему элементы системы электронного правосудия касаются не процессуальных действий участников процесса, а только деятельности суда.

3. В работе автор формирует и обосновывает две группы элементов системы электронного правосудия. Основанием классификации выступает направленность применения или использования элементов (пункт 2 положений).

Первая группа «Элементы, применяемые и используемые для совершения процессуальных действий» включает в себя формы применения и использования информационных коммуникационных технологий, непосредственно связанные с процессуальной деятельностью, с рассмотрением и разрешением судами дел, с участием в судебном процессе.

В первую группу входят: электронная подача процессуальных документов; автоматизированное формирование состава суда; средства доказывания, основанные на применении информационных технологий; применение систем видеоконференц-связи.

Ко второй группе «Элементы электронного обеспечения судебной деятельности» относятся формы применения и использования информационных коммуникационных технологий вспомогательного характера, не имеющие прямого отношения к деятельности по осуществлению правосудия.

Во вторую группу включены: размещение на сайте суда информации для обращения в суд (информации о деятельности судов, образцов процессуальных документов, электронных сервисов расчета государственной пошлины, штрафных санкций); информирование участников гражданского процесса с помощью информационных коммуникационных технологий; размещение на сайте суда материалов дела в режиме ограниченного доступа; аудиопотоколирование судебных заседаний; публикация текстов судебных актов в сети «Интернет».

Представляется спорным и требует дополнительного обоснования отнесение к элементам системы электронного правосудия средств доказывания, основанных на применении информационных технологий, поскольку они не являются формой совершения процессуального действия.

Не вполне корректно относить ко второй группе такие элементы как информирование участников гражданского процесса с помощью информационных коммуникационных технологий, публикация текстов судебных актов в сети «Интернет», поскольку данные действия являются процессуальными действиями, которые суд по общему правилу обязан совершать в ряде случаев, предусмотренных процессуальным законодательством, только в электронном виде. Такими действиями, например, являются обязательное размещение на сайте суда или в личном кабинете лица информации о назначении судебного заседания, судебного акта в электронном виде.

Представляется, что если уж и говорить о том, что дополнительное информирование лиц и размещение на сайте суда именно текстов судебных актов являются элементами электронного обеспечения судебной деятельности (вторая группа), то обязательное размещение на сайте суда или в личном кабинете лица информации о назначении судебного заседания, судебного акта в электронном виде являются элементами, применяемыми и используемыми для совершения процессуальных действий (первая группа).

Изложенные предложения не подрывают общего положительного впечатления о работе, проделанной Ю.А. Кондюриной, особенно принимая во внимание небольшое количество исследований по вопросам использования в гражданском процессе информационных технологий.

Диссертационное исследование выполнено на высоком теоретическом уровне носит глубокий и творческий характер. Опубликованные по теме диссертации статьи всецело подтверждают апробацию сделанных диссертантом выводов.

Общий вывод: диссертация Ю.А. Кондюриной на тему: «Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия» соответствует требованиям раздела второго «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки гражданского процессуального права; ее автор - Кондюрина Юлия Алексеевна - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 - гражданский процесс; арбитражный процесс.

Данный отзыв подготовлен преподавателем кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» А.Е. Солохиным.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» «23» ноября 2020 года (протокол № 4).

**Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского и
административного судопроизводства
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»**

Сергей Васильевич Никитин

Адрес: 117418, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская, д. 69
Телефон: (495) 718-19-66
Факс: 332-51-83
E-mail: raj_@mail.ru
Сайт: <https://rgup.ru/>

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»;
ФГБОУ ВО «РГУП»

2. г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

3. Почтовый адрес: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Телефон: (495) 718-19-66

Факс: 332-51-83

E-mail: raj_@mail.ru

Официальный сайт: <https://rgup.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Никитин С.В., Поскребнев М.Е., Князькин С.И.* Проблемы унификации гражданского процессуального законодательства // Российское правосудие. 2015. № 5 (109). С. 100-108.

2. *Каллистратова Р.Ф., Аргунов А.В.* О единстве цивилистического процесса // Российское правосудие. 2016. № 5 (121). С. 24-30.

3. *Никитин С.В., Алексеева Н.В., Аргунов А.В., Арифутин А.А., Бочарова Н.С., Дергачёв С.А., Женетль С.З., Князькин С.И., Нагорная Э.Н., Опалев Р.О., Первухина С.И., Поскребнев М.Е., Раскатова Н.Н., Скутин А.Ф., Солохин А.Е., Тихомирова Ю.В., Фокина М.А., Фурсов Д.А., Черкашин В.А., Юсупов Т.Б.* Концепция оптимизации судебной юрисдикции и нагрузки на судебную систему: гражданско-процессуальный аспект // Российское правосудие. 2016. № 2 (118). С. 13-72.

4. *Лазарев В.В., Фурсов Д.А.* Правосудие в жизни общества // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 3. С. 12-33.